

Ольга Шильцова

ТАКСА СУДЬБЫ

цикл «Айболиты города N»

Истории из жизни
ветеринарного врача от
автора популярного блога
«Зверополис» на Яндекс.Дзен

Звезда соцсети

Ольга Шильцова

**Такса судьбы. Истории из
жизни ветеринарного врача**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 619
ББК 48

Шильцова О. С.

Такса судьбы. Истории из жизни ветеринарного врача /
О. С. Шильцова — «Издательство АСТ», 2020 — (Звезда
соцсети)

ISBN 978-5-17-151146-3

Екатерина Андреевна, молодой ветеринарный врач, сутками пропадает на работе, махнув рукой на личную жизнь. Однажды к ней на прием приносят таксу с параличом задних лапок. Хозяйка требует усыпить собаку, но вопреки правилам Катя решает самостоятельно вылечить беднягу и забирает ее домой. Так начинается история удивительной дружбы и любви. Вместе с героями книги вы увидите изнанку работы ветеринарной клиники, в том числе 15 реальных случаев из практики.

УДК 619
ББК 48

ISBN 978-5-17-151146-3

© Шильцова О. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава первая, в которой мы знакомимся с ветеринарной клиникой	6
Глава вторая, в которой мы встречаемся с парализованной таксой	8
Глава третья, в которой Лора начинает безобразничать	11
Глава четвертая, в которой Катя едет к своей подруге	13
Глава пятая, в которой Лора снова все портит	15
Глава шестая, в которой мы знакомимся с Алексеем	17
Глава седьмая, в которой Филимон заслужил звание героя	20
Глава седьмая, в которой мы узнаем, как познакомились Катя и Алексей	21
Глава восьмая, в которой Алексея ждут одни неприятности	23
Глава девятая, в которой Алексей приезжает к маме и оперирует бигля	26
Глава десятая, в которой Лора снова озорничает	29
Глава одиннадцатая, в которой Катя и Алексей снова работают в команде	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Шильцова

Такса судьбы. Истории из жизни ветеринарного врача

© Шильцова О., текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

У Лоры был неудачный день. Она в очередной раз довела хозяйку до белого каления, хотя, видит бог, совершенно этого не хотела. В желудке тяжелым комом болталась ненавистная перловка. Дождь помешал насладиться прогулкой. И, ко всему прочему, к вечеру привычно разболелась спина.

Такса Лора медленно шла по коридору вдоль стены, когда из кухни показался Андрей. Запах перегара ударил ей в нос, и она брезгливо поморщилась, опустив голову и спеша разминуться с хозяином.

– Что ты под ноги лезешь, тварь?! – рявкнул мужчина.

Лора не заметила, как он замахнулся, и в следующее мгновение отлетела к противоположной стене. В голове промелькнуло: «Странно, ударил по животу, а болит спина». Потом боль вспыхнула с такой силой, что стало не до раздумий. Лора заползла в угол и осталась лежать, тихонько поскуливая. Ее тело сотрясала крупная дрожь, но, по крайней мере, хозяин успел позабыть о ней и оставил в покое.

Глава первая, в которой мы знакомимся с ветеринарной клиникой

Девушке казалось – только что она крепила на форму бэйджик «Дубровская Екатерина Андреевна, вет. врач». Но часы говорили другое – прошла уже половина дня. «Кажется, пару часов назад я собиралась в туалет», – обреченно подумала Катя, вызывая на прием следующего пациента. На государственной ветеринарной станции всегда было много народу, и эта пятница выдалась особенно тяжелой. Люди шли сюда толпой, несмотря на изобилие частных лечебниц. Кто-то думал, что здесь услуги дешевле, кто-то считал, что качественнее, а бабульки и вовсе не мыслили, что можно идти куда-то, кроме «государственной поликлиники». Ветеринарный центр был действительно крупный: отделение хирургии, терапии, своя лаборатория. Здесь можно было сделать УЗИ и рентген, и даже побывать у звериного дерматолога. Даже кабинет вакцинации, где делали прививки и выписывали питомцам справки на выезд, никогда не пустовал.

«Ради богатой практики можно и потерпеть», – успокаивала себя Катерина. Ее не пугало обилие работы, а кроме того, она гордилась дружным коллективом станции. Лишь изредка ее посещала мысль сбежать в частную контору на нормальную зарплату. Но сегодня смена выдалась такая, что хотелось просто сбежать. Часы показывали 18:10, а ни она, ни ее коллеги еще не обедали. Несколько животных, поступивших в тяжелом состоянии, одна экстренная операция – и стройное расписание плановых операций по записи слетело окончательно. Хозяева копили возмущение, их питомцы нервничали. Прождав в очереди несколько часов, люди заходили в кабинет слегка осатаневшими.

Девушка вела самостоятельный прием в течение 2 лет, а еще 2 года отработала на станции ассистентом, ведь красный диплом Ветеринарной Академии был получен уже 4 года назад. Катя вспомнила, насколько проще было работать фельдшером – зарплата почти та же, а ответственность меньше. И все же девушка не променяла бы должность хирурга ни на какую другую работу.

«До конца смены всего три часа, – прикинула Катя, – черт с ним, с обедом, надо раскидать эту толпу». Вдруг она увидела бледно-зеленое лицо Насти, своего ассистента и по совместительству – анестезиолога.

– Настена, иди-ка перекуси на кухне!

– Я в порядке, Екатерина Андреевна, поем вместе с вами попозже.

– Иди, кому сказано! Я в кабинете чаю глотну, – Катя с улыбкой подумала, что по кольцам на кружке можно посчитать, сколько раз за этот день она уже хотела попить чаю. Старая хромая овчарка отправилась на рентген локтевого сустава, поэтому Катя решила воспользоваться моментом и дойти-таки до уборной.

– Девушка! Мы тут уже три часа сидим!

Объемистая женщина загораживала выход из кабинета. Усталость и голод нашептывали Катерине злобные язвительные ответы:

«Дверь там»,

«Вы сидите, а я работаю»,

«И еще столько же просидите».

Но у девушки было железное правило – не жаловаться и не хамить. Она согласилась на эту работу, значит, будет делать ее хорошо, независимо от условий и уровня зарплаты. Нет, за грубость ее не уволят – а кто работать-то будет? Однако... вспоминая личные посещения «казенных» заведений – почты, Сбербанка, поликлиники, она каждый раз обещала себе: я не

опущусь до их уровня. Грубить клиентам неприемлемо и надо привыкать к этому здесь и сейчас.

Недовольная женщина продолжала что-то говорить и, наконец, выпалила:

– Помрешь тут, пока ждешь! Дайте жалобную книгу!

«Кажется, я что-то пропустила», – Катя спустилась с небес на землю и процедила, поджав губы:

– Книга жалоб находится в регистратуре. Я продолжу прием через несколько минут. Пожалуйста, сядьте и успокойтесь.

Мягкие по характеру люди не задерживались в хирургическом отделении, переходя в лабораторию или терапию. Екатерина же чувствовала себя на своем месте и могла в нужный момент вспомнить, что у нее есть хребет. С невозмутимым видом она прошла по коридору вдоль очереди, стараясь не сутулиться. И малодушно задержалась в уборной. Девушка намыливала руки снова и снова, смывая пену ледяной водой (горячую отключили). Умыла лицо, благо красилась она редко. С сожалением отметила, что руки все в цыпках, а уж маникюр... Ногти обрезаны под корень, вокруг заусенцы. Латексные перчатки, мыло и спирт, сменяя друг друга весь день, уничтожали ее кожу. «Надо принести на работу крем, – подумала Катя. – Руки как у средневековой прачки». Она очень надеялась, что пока ее нет, второй хирург, Ольга Михайловна позовет на прием ту скандальную бабу. Тогда сама она могла бы заняться милым пенсионером с воспитанной немецкой овчаркой. Катя привычно прикинула в уме дозу обезболивающего для мохнатого пациента, вероятно, страдающего от артроза. Но ее надеждам не суждено было сбыться. Старичок со своим «немцем» все еще ждал результатов рентгена, Ольга Михайловна до сих пор не выходила из операционной, а тетка была, что называется, «на низком старте».

– Следующие на первичный прием, проходите, пожалуйста! – громко отчеканила Екатерина.

Баба засуетилась, взялась втолковывать что-то невзрачному мужику с мрачным лицом, потом взметнулась надевать бахилы и, наконец, вытащила из-под стула старую спортивную сумку и устремилась в кабинет. Катя молча ждала. Раздражение глухой волной поднималось в груди. Но тут женщина открыла сумку и умиление невольно охватило Катю, вытесняя гнев. «Моя бедная сосисочка», – прошептала девушка, глядя на собаку. В блестящих карих глазах плескалась тревога. Эта такса разительно отличалась от Джульки, но в то же время неуловимо напоминала о ней. Катя вспомнила детство и свою первую собаку. Черно-подпалая такса была полноправным членом семьи долгие шестнадцать лет. Когда тебе семь, сложно сказать, кто за кем присматривает – собака за тобой, или ты за ней. Позже, когда Джулька состарилась, подросшая хозяйка взяла на себя весь необходимый уход. В десять лет у Джульетты воспалилась матка. Катина мама обратилась к ветеринару по рекомендации знакомых, и тот оперировал ее прямо на кухонном столе. Тот врач наложил внутренние лигатуры из шелка, и до конца жизни у Джульки свищевали¹ бока. Девушка помнила, как промывала любимице гнойные раны и запальчиво обещала научиться лечить животных как следует.

Спустя годы Катин энтузиазм столкнулся с реалиями жизни. Лечить животных оказалось дорого, а врачу принимать решения за владельцев – невозможно. Каждую рабочую смену Кате приходилось упражняться в красноречии и выискивать пути экономии, а не блистать в качестве чудо-диагноста. Нередко, включив очередной сезон «Доктора Хауса», девушка недовольно бурчала, что так каждый дурак может – МРТ по щелчку пальцев, любые лабораторные исследования, да еще и пациент рассказывает, что с ним не так.

---

¹ Свищ – в результате внутреннего воспаления образуется канал, по которому гной выходит из тканей наружу. Иногда причиной образования свища является инородное тело.

Глава вторая, в которой мы встречаемся с парализованной таксой

Лора поняла, что дело неладно, когда хозяйка затолкала ее в сумку и куда-то потащила. Обычно после поездки на машине она оказывалась где-нибудь на природе, и ради этого стоило потерпеть тошноту и неприятный запах прокуренного салона. Но в этот раз ее привезли совсем в другое место. Из сумки Лора ничего не видела, но она могла слышать и обонять. И такса почувствовала, что вокруг полно других людей и животных. В помещении витали запахи странных веществ, но даже они не могли перебить дух болезни и смерти. У собаки по соседству кровоточила лапа, кот в переноске описался и орал дурным голосом. Лоре было больно, в спину как будто вонзили иглу. Но еще больше ей было страшно. Страх распирали изнутри и искал выхода, поэтому воздух выходил из ноздрей с громким свистом. Хозяйка гаркнула: «Хватит скулить!» – и пнула сумку ногой для острастки. Лора пыталась замолчать и сосредоточиться, но это было выше ее сил. Наконец, сумка снова поднялась в воздух и закачалась. Послышался звук открываемой молнии и в глаза ей ударил яркий искусственный свет. Лора встретила глазами с девушкой в странной одежде. От нее тоже пахло кровью и незнакомыми веществами, но глаза смотрели с добротой, а голос был таким теплым, что Лоре захотелось повиливать хвостом в ответ, чтобы поздороваться. Жаль, что глупый хвост отказывался шевелиться. Такса стала выбираться из сумки, хотя движение давалось ей с невероятным трудом.

Катя посмотрела на собаку. В случае с этой рыжей таксой проблема была очевидна. Собака выползла из сумки на передних лапах, задние безвольно волочились за ней. Из-за толстого вытянутого тельца псина напоминала тюленя, такого же неуклюжего на суше.

– Что случилось?

Дежурный вопрос Екатерины вызвал новую волну гнева.

– А вы что, не видите?! – возопила хозяйка таксы.

Подобные выпады Катя давно научилась пропускать мимо ушей. Девушка начала терпеливо перечислять интересующие ее моменты:

– Сколько ей лет? Раньше такое случалось? Как давно отказали лапки? Когда собачка последний раз писала?

Женщина успокоилась и, всплеснув руками, начала рассказывать:

– Доктор, перестала ходить вчера. Ей богу, на ровном месте. Ни с того, ни с сего. Когда в туалет ходила – бог знает, но уж после паралича ни разу. Никогда такой напасти не было. Возраст лет пять или шесть. Думали придуриваются, ждали пока пройдет, да только она от еды отказалась, а уж этого за ней никогда не наблюдалось. Вот и решили показаться.

Катя кивнула и присела рядом с таксой. Аккуратно прощупала позвоночник – вот оно! Собака вскрикнула от боли, место довольно типичное. Девушка словно увидела внутренним взором межпозвоночную грыжу. Представила, как лопнувший диск сдавливает спинной мозг. Для доказательной медицины одной догадки мало, нужно обосновать диагноз для владельцев. Екатерина Андреевна быстро написала направление на рентген, хотя знала, что грыжу на снимке не увидишь. Мысли теснились у девушки в голове: «Нужно КТ или МРТ, а у нас в клинике такого оборудования нет. Нужны ли тогда рентгеновские снимки? Нужны, исключим опухоль и перелом позвоночника».

Катя всегда подробно рассказывала владельцам, что такое грыжа диска. Она объясняла, что пекинесы, французские бульдоги, таксы и некоторые другие породы находятся в группе риска. И что золотой стандарт лечения – это операция на позвоночнике, как можно раньше после появления симптомов. Консервативное лечение может немного – снять отек стероид-

ными гормонами. В то же время, три из четырех парализованных такс встанут на ноги без операции. Только вслепую не скажешь, в какой процент попадет та или иная собака. Интуиция подсказывала Кате, что Лоре (так ее имя было записано в карте) операция не светит. Это дорого. Мысленно Екатерина уже составила план лечения. Прежде всего следовало опорожнить переполненный до невообразимых размеров мочевого пузырь. Потом – капельница с обезболивающим и гормонами. Расписать лечение на три дня. Катя повернулась к хозяйке:

– Надо сделать снимки грудного и поясничного отделов позвоночника, вот направление на рентген. Кабинет прямо напротив, с результатами возвращайтесь без очереди. Владелица таксы не торопилась взять протянутый бланк, поэтому Катя положила листочек рядом с собакой и села за компьютер заполнять карту. Женщина вышла, но уже через минуту вернулась вместе с мужем. Собаки нигде не было не видно.

– Девушка, сколько это стоит? – хозяйка швырнула направление на стол и грозно нависла над Катей.

– Полторы тысячи рублей.

– А еще и ваш прием оплачивать? Сколько?

Закусив губу, Екатерина прикинула сумму – катетеризация мочевого пузыря, установка внутривенного катетера и капельница, внутримышечный укол, сам осмотр. Покупка медикаментов.

– Вместе с лекарствами до двух с половиной тысяч.

– Что-о-о?! У меня с собой всего пятьсот рублей, в регистратуре сказали пятьсот рублей осмотр!!

– Осмотр – да, но любые лечебные процедуры оплачиваются отдельно.

Пауза затягивалась и Катя почувствовала себя неловко. Прежде всего потому, что ее время пропадало даром, а очередь в коридоре не уменьшалась. Тетка устало плюхнулась на стул и спросила прямо:

– Это вообще лечится?

У девушки от волнения пересохло во рту. Катя начала пылко убеждать владельцев, что у собаки хорошие шансы восстановиться даже без операции. Однако ее резко перебили:

– Как часто капельницы?

– Два раза в день.

Хозяйка поморщилась так, будто перед ней положили нечто дурнопахнущее.

– Это не-ре-аль-но. Не натаскаешься.

Катя решила наплевать на собственную принципиальность и протоколы лечения в надежде найти компромисс с проблемными клиентами:

– Давайте попробуем внутримышечные уколы, будете делать их дома сами.

Тетка раздраженно замахала рукой.

– Да кто их делать будет. Так! Усыпление сколько стоит?

У Кати закружилась голова. То ли от голода, то ли от неожиданности. Она надеялась, что ослышалась или просто неправильно поняла слова женщины.

– Послушайте, давайте попробуем метипред в таблетках. Да что метипред! Можно не делать совсем ничего, и все-таки иннервация со временем восстановится.

Оставалась одна проблема, и Катя добавила чуть тише:

– Вам нужно только помогать ей опорожняться первое время...

Девушка поняла, что проиграла, услышав в ответ «фирменное»:

– Знаете, мы собаку мучить не хотим.

Мужик впервые подал голос и припечатал:

– Девушка, выпишите талон на усыпление, где тут кабинет нужный? Вам все уже сказали, сколько можно ломаться?

Настена вернулась с обеда и с удивлением увидела пылающие щеки своего врача:

– Екатерина Андреевна, все в порядке?

Катя собиралась припомнить владельцам, что у них якобы с собой только пятьсот рублей, а усыпление стоит полторы тысячи, но вслух произнесла совершенно другое:

– Вы можете прямо сейчас оплатить эвтаназию и кремацию, а собаку оставьте здесь. Там очередь на терапии, а вы и так уже насиделись.

– Это точно, – буркнула женщина, но уже без прежнего запала. Мужчина вернулся с чеками и собакой в закрытой сумке. Катя хотела поговорить с ними напоследок, но пара стремительно покинула клинику.

Сумка зашевелилась. Катя открыла молнию и посмотрела на таксу. Собака скулила не переставая и порывалась ползти за хозяевами. Еще раз прочитав имя на карточке, девушка тяжело вздохнула:

– Привет, Лора, будем знакомы. Пойдем-ка, лечиться будем. Кусаться будешь? По глазам вижу – будешь, ох уж эти таксы...

Приговаривая всякую ерунду, чтобы немного успокоить собаку, Катя отнесла ее в смотровую, где первым делом сделала намордник из бинта, а затем отвела мочу из переполненного мочевого пузыря. Из операционной вышла Ольга Михайловна. Она Катину приобретение не одобрила, но обещала помочь:

– Катюш, сбегай до вакцинации, возьми у них сканер. Проверим, чипированная или нет. Ну и в аптеку нашу зайди, капельницу поставим. Если встанет без операции – пускай живет. Усыпить-то никогда не поздно. Хорошо, что воскресенье сегодня, начальства нет, нам проблем меньше.

Катина жизнь здорово изменилась с того дня. Она брала собаку с собой на работу, а все выходные возилась с ней дома. Через неделю Лора самостоятельно ходила, хотя задние лапки у нее еще заплетались. Катин кот Филимон укоризненно наблюдал за собакой единственным глазом, лениво замахивался на нее лапой, но больше для порядка.

Лора не понимала, что происходит. Вместе со спортивной сумкой пропала последняя связь с домом. Она больше не чувствовала запаха хозяев, не получала привычной еды, не могла ходить. Весь ее мир сжался до странной девушки, которая казалось доброй и приветливой, но всякий раз делала Лоре больно. После ее странных манипуляций одна из задних лапок словно горела огнем, а после капельниц ужасно хотелось в туалет. Всякий раз Лора угрожающе морщила нос и скалилась, чтобы люди не думали, что она сдастся без боя. Но в отличие от хозяина, девушка никогда не била ее за это. Только смеялась и ловко накидывала на нос тугую петлю из марлевого бинта. Тогда Лоре оставалось только пускать слюни пузырями и ворчать. Когда наступало время кормления, такса теряла силу воли. Ей нравились эти незнакомые ароматные сухарики, хрустящие на зубах. Лора все время чувствовала голод, но не могла встать столбиком, чтобы выпросить что-то со стола как раньше. Боль в спине слабела с каждым днем, и Лора мечтала о том моменте, когда сможет задать хорошую трепку высокомерному черному коту. Однажды тот уронил со спинки дивана мягкую игрушку, и Лора утащила ее на свою лежанку. Ритмично работая челюстями, она почувствовала, как успокаивается, и часами мусолила добычу, пока не порвала на мелкие клочки. Такса была готова к наказанию, но его так и не последовало.

Глава третья, в которой Лора начинает безобразничать

Прошел месяц, с тех пор как Лора поселилась у Кати. Девушка была близка к отчаянию. Однажды, вернувшись домой с работы, она нашла под дверью записку от соседей. «Если ваша собака не перестанет выть, мы будем жаловаться в милицию». Лора кинулась к хозяйке, изо всех сил виляя хвостом и кружась на одном месте. Она улыбалась во всю пасть и оставляла на полу грязные земляные следы. Девушка отодвинула от себя радостную таксу и с нехорошим предчувствием прошла в комнату. Карниз упал, штора была порвана. На полу лежал огромный кактус – единственное растение в Катиной маленькой квартире. Кот Филимон с оскорбленным видом сидел на шкафу и умывался.

Девушка села и расплакалась. Она все еще не пришла в себя после тяжелой смены. На работе приходилось сдерживать эмоции, и они скопились внутри тяжелым комком. Особенно жаль было азиатскую овчарку, которая погибла от заворота желудка². Катя не сумела ее спасти, не успела. А тут этот кактус! Лора скулила и тыкалась носом в мокрые Катины щеки. Потом начала скрести ее когтистыми лапами. Принесла мячик. Девушка рассмеялась, и такса запрыгала вокруг.

– Приберись потом. Пойдем-ка погуляем, негодница! Пахать бы на тебе надо, а ты дома без дела сидишь.

Катя взяла питомицу на поводок и побежала вниз по лестнице. Погруженная в собственные мысли, не выспавшаяся после смены, девушка потеряла бдительность. Пока она открывала тяжелую железную дверь подъезда, Лора стремительно проскользнула в щель и рванула вперед. Поводок выскользнул у девушки из рук, а подлая такса с угрожающим рычанием подлетела к чужому мопсу и вцепилась ему в шею.

Хозяин мопсика не растерялся и мгновенно подхватил питомца на руки. Лора лаяла и крутилась вокруг.

– Девушка, заберите своего крокодила, а то я за себя не ручаюсь!

Катя опомнилась, и взяла Лору на поводок.

– Простите меня, пожалуйста, я не знаю, что на нее нашло!

Лицо парня немного смягчилось, он буркнул:

– Вам к кинологу надо, а пока гуляли бы в наморднике!

Девушка не выдержала и снова разрыдалась.

– Мы занимаемся с кинологом! Мне просто нужно время! Пожалуйста, не обращайтесь никуда, она научится себя вести, я обещаю! Эта такса, она... Она очень дорога мне.

Молодой человек погладил хрюкающего от волнения мопса и улыбнулся.

– Девушка, у вас все в порядке? Не переживайте так, пожалуйста. Мерлин – джентльмен, и кажется, он в порядке. Что значит никуда не обращаться? Ветеринару мы обязательно покажемся. Дело в том, что это не мой мопс, и я должен вернуть его в целости и сохранности, когда родители вернутся.

Катя вытерла слезы.

– Я сама ветеринарный врач. Позвольте мне его осмотреть.

Парень с сомнением покосился на опухшее лицо незнакомки:

– Спасибо, не стоит.

Тогда Катя протянула ему визитку:

– Если возникнут какие-то проблемы, позвоните, пожалуйста. Я оплачу осмотр и лечение, ведь это по моей вине Мерлин пострадал.

---

² Заворот желудка – смертельно опасное заболевание, характерное для крупных пород собак, при котором происходит перекрут желудка вокруг своей оси.

Дома девушку ждала уборка. Лора свернулась калачиком на лежанке и, хотя не спала, вела себя необычайно тихо.

Лора не понимала, что она делает не так. Новую хозяйку не обрадовала отвага, проявленная на прогулке. Она почуяла этого пса еще с лестницы и была полна решимости защищать свою территорию! Это ее человек, ее подъезд, ее двор! Этот увалень с нелепой плоской мордой даже не защищался, и Лора была уверена в победе, но двуногие испортили всю потеху. Такса помнила, что атаки на крупных собак были единственным, за что хвалил ее прежний хозяин. Может быть, этот мопс был слишком незначительной целью? Лора переживала все сильнее. Ей нравилось в этом доме и очень хотелось тут остаться. Она схватила резиновый мячик, который ей накануне вручила хозяйка и принялась кусать его снова и снова, представляя, что впивается в шею наглому мопсу.

Глава четвертая, в которой Катя едет к своей подруге

Утро выходного дня было для Кати редкой возможностью посидеть за чашкой чая и никуда не бежать. Девушка давно смирилась с тем, что работа заняла всю ее жизнь, но иногда ей хотелось хотя бы ненадолго отвлечься от пациентов.

– Ни хобби, ни парня, что со мной не так? – пробормотала она, погладив кота, чья тяжелая туша пыталась уместиться у нее на коленях.

Последний ее молодой человек заявил, что если Катя хочет жить вместе, ей надо избавиться от кота. Якобы у него аллергия. И вот Филимон здесь, бодает ее руку, а в личной жизни полный штиль. Зато на работе ценят. Зазвонил мобильник, на экране высветилось имя школьной подруги. Наташа звонила редко, особенно после рождения дочки, но Катя всегда была рада ее слышать.

– Привет, подруга, говорить можешь, или у тебя там руки по локоть в крови?

– Привет, Наташ, а вот и не угадала, у меня впереди два законных выходных!

– Приезжай ко мне, поболтаем.

Катя вздохнула и с сомнением покосилась на рыжую таксу, которая мусолила олений рог, лежа на диване.

– Я бы с радостью, но не могу. Помнишь, я тебе рассказывала про собаку свою, да, ту, новую. Стараюсь не оставлять ее одну, соседи жалуются, что она воет и лает.

– Не проблема, бери с собой. У меня животных нет, конфликтовать не с кем. Пусть побегает по участку.

– Заманчиво! Тогда скоро будем. В магазине надо чего?

– Ничего не надо, сейчас поставлю пирожок яблочный печься.

Катя вышла из машины и с наслаждением вдохнула запахи свежей земли, дыма и цветов. Лора тут же унеслась в сад, но девушка не волновалась за нее – забор был сделан на совесть. Катя подставила лицо весеннему солнцу и уже хотела вызвонить Наташу, чтобы посидеть вместе на садовых качелях. А потом увидела, чем занимается Лора, и бросилась ловить подлую зверюгу. Такса уничтожила клумбу с цветами, вырыв в рыхлой земле приличную яму. Лора, успевшая погрузиться в нору на половину корпуса, была разочарована тем, что ее прервали, но покорно отправилась мыть лапы в доме.

– Наташа, прости меня, там небольшая авария в саду! Не знаю, как она успела, я на минутку всего отвлеклась.

– Не переживай, клумбу я поправлю. Давай запрем твою таксу дома, тут много места, пусть бегает.

Из кухни доносился запах яблочного пирога с корицей. Наташа поставила на пол миску с водой для Лоры, заварила чай и начала сплетничать обо всем на свете. Катя грела руки об кружку и поддакивала в нужных местах. Ей было хорошо и уютно.

– Мужика, говорю, тебе надо завести, а не собаку! Ты вообще меня слушала?

– Конечно! Кстати, а куда пропала Лора?

– Да куда она денется, на улицу ей не выбежать. Кстати! Дочка-то у меня выпросила-таки питомца. Подарила ей на 6 лет хомячка, это такой прикол...

– Кого?! Хомяка?? Что ж ты сразу не сказала!

Катя вскочила с кресла и замахала руками:

– Быстро, быстро, показывай, где клетка стоит! Ну скорей, Наташ, что ты как вареная!

– Катя, я знаю, что ты любишь животных и все такое, но чтоб настолько?! Пойдем, покажу. Но он все равно днем спит.

Девушки поднялись на второй этаж в детскую спальню. Лора забралась на стол и скребла клетку когтями, из ее пасти текли слюни. Они падали прямо на хомячка. Весь мокрый, зверек

опрокинулся на спину и верещал, оскалив зубки. Такса алчно скулила и даже не повернулась в сторону двери. Наташа охнула и бросилась защищать грызуна:

– А ну пошла вон, тварюга!

Девушка замахнулась на собаку и попыталась отпихнуть ее от клетки, а в следующую секунду уже прижимала к себе укушенную руку. Лора спрыгнула на пол и спряталась за Катины ноги. В розовый ковер с сердечками впитывалась моча – собака не выдержала накала страстей.

После происшествия оставаться в гостях было невозможно, и скоро подруги уже прощались:

– Наташа, не забудь завтра поменять повязку! На ночь пропитай спиртом. И если будет сильный отек – сразу звони.

– Кать, просто езжайте уже. Скоро Дашку мама приведет из садика, и к этому времени собаки здесь быть не должно. Я, конечно, сама виновата, но и ты меня пойми.

Лора скулила на переднем сиденье серебристой «четверки» и царапала дверь лапами. Катя села за руль, погладила собаку и с тяжелым сердцем выехала на шоссе.

Свернувшись на переднем сидении автомобиля, Лора чувствовала себя почти счастливой. Сколько, оказывается, мелких зверьков живет на белом свете. Их запах заставлял Лору забыть обо всем на свете. Она поняла, для чего нужны ей мощные когти, не для дивана, а для того, чтобы вырыть этого крота. А хомяк! Слюнки текли при одной мысли о нем. Только хозяйка опять мрачнее тучи. Должно быть оттого, что вторая двуногая отобрала у нее, Лоры, добычу. Собака знала одно – больше она никому не позволит безнаказанно бить себя.

Глава пятая, в которой Лора снова все портит

В тот день Екатерина не смогла уйти с работы вовремя. Ночная смена заканчивалась в 9 утра, но начальник устроил внеплановый разбор полетов, и на часах было уже 10:30. Досталось на планерке и ей – в прошлом месяце не выполнила план, мало сдала денег в кассу. Впрочем, оклад ее от этого не зависел, поэтому девушка пропустила упреки мимо ушей.

Проблема заключалась в другом: курьер из зоомагазина не застал ее дома. Угрозило же его приехать ровно в 10 утра (доставка стояла с 10 до 14, и Катя планировала уже быть дома). К счастью, заказ согласилась принять ее знакомая, живущая через пару домов. Тамара Александровна была одинокой бодрой пенсионеркой с 3 кошками. Благодаря котам Катя с ней и познакомилась и за несколько лет тесного общения негласно взяла над Тамарой Санной шефство.

Вернувшись домой, Катя рухнула спать. Разбудил ее звонок Тамары Александровны:

– Катюш, ты когда коробки-то свои заберешь? Я полы помыть хотела, а прихожая заставлена.

– Скоро буду, Тамар Санна, заспалась!

– Не жалеешь себя, девонька, рази можно столько работать! Ну беги, расскажешь мне, что там интересенького в ночи произошло. Ставлю чайник.

Обычно встреча с доброй старушкой неизменно поднимала Кате настроение. Но в этот раз Тамара Александровна решила напомнить названной внучке, что *часики тикают*, и если она будет продолжать в том же духе, то останется (подобно ей) одна-одинешенька среди кошек. «Что вы, сговорились все что ли», – подумала Катя и поняла, что чаепитие надо сворачивать. Вскоре девушка уже тащила домой неподъемные сумки с кошачьим наполнителем и кормами и недовольно бурчала что-то себе под нос. Сзади послышался голос:

– Девушка! Девушка, подождите, вы же надорветесь!

Она не сразу поняла, что кричат ей. Обернувшись, она увидела, как ее догоняет симпатичный кареглазый парень. Узнавание настигло ее в тот же момент, как его улыбку на лице сменило изумление:

– О, это вы. Как поживает ваша такса?

Катя почувствовала неловкость, вспоминая, как Лора укусила пожилого мопса этого парня, и ответила не слишком приветливо:

– Скажем так, она все еще поживает.

– Давайте я вам помогу с сумками, далеко идти? Меня Игорь зовут, кстати.

– Катя, будем знакомы. Я бы донесла, тут совсем близко, в том доме... Но спасибо вам.

Игорь закинул сумки на плечо и охнул.

– Ради интереса, что вы туда напихали?

– Корм, наполнитель, ну и так, по мелочи для животных – погрызушки, новый мячик.

К удивлению девушки новый знакомый только понимающе кивнул. Еще больше она зауважала Игоря после того, как тот поднялся с сумками на 4 этаж без одышки. За дверью лаяла Лора, и молодой человек, покачав головой сказал:

– С такой охранницей ничего не страшно, да? Вы правда занимаетесь с кинологом, или тогда так сказали, чтобы я отвязался?

– Правда, только, как видите, толку мало. Зайдите ненадолго, я сварю кофе. Стараюсь, чтобы Лора привыкла к людям, но друзей у меня мало, все работают... Одним словом, с социализацией пока провал.

– Если гарантируете, что она не отгрызет мне ногу, зайду.

– Если отгрызет – обратно пришью, – фыркнула Катя и повернула ключ в замке.

При виде Игоря Лора попятилась и вздыбила шерсть. Лай перешел в глухое ворчание. Но когда Катя строго отправила ее на место, она охотно ретировалась в комнату. При этом

собака пятилась всю дорогу, не спуская глаз с мужчины. Игорь держался молодцом, не делая резких движений. Девушка насыпала в турку коричневый сахар, корицу, соль на кончике ножа и щедрую порцию молотого кофе. Широкоплечий гость казался великаном в ее крошечной квартире.

– Подождите в комнате, а то у меня на кухне не развернуться.

Игорь пошел в комнату, вежливо изучая содержимое книжного шкафа. И вдруг воскликнул:

– А это кто тут такой красавец?!

Филимон, смачно потягиваясь, спрыгнул со шкафа на диван и зевнул. Молодой человек заговорил особым «медовым» голосом, нахваливая блестящий мех, роскошные усы и прочие котовы прелести. «Вот же кошатник», – улыбаясь, подумала Катя, а вслух сказала:

– Это Филя, погладь, если хочешь, он любит внимание!

Лора ворчала, но не покидала своей лежанки, и парень смело направился к черному коту, который показушно когтил спинку дивана. Игорь пощекотал Филимону подбородок и стал наглаживать спину. Но стоило парню присесть, как он тут же вскочил, как ужаленный и нецензурно возопил:

– Это что такое?! Кать, тут что-то мокрое на диване! Твою дивизию, я только что сел в лужу!

Девушка бросилась в комнату изучать пятно. В нос ударил характерный запах собачьей мочи, и ее щеки вспыхнули:

– Игорь, простите, я все исправлю! Снимайте джинсы, я кину их в стиралку и высушу утюгом, я...

Игорь надменно приподнял бровь и перебил поток извинений:

– Может и трусы сразу снять? Спасибо, не стоит. Мне пора, удачи вам с Лорой!

Парень выскочил из квартиры. Катя нервно захихикала. Она надеялась только, что молодой человек живет не слишком далеко, и ему не придется ехать через весь город в мокрых джинсах. На кухне зашипел убежавший кофе. Катя чертыхнулась. Надо было спасать диван и отмывать плитку. Из-под шкафа выползла Лора. Она дрожала, виляла поджатым хвостом и смотрела на хозяйку исподлобья.

– Такса, тебе не кинолог нужен, а психолог. Совсем ку-ку что ли?

Лора и раньше не стеснялась справить нужду в квартире, если Катя задерживалась с прогулкой. Но не на мебели же! Девушка сердито ткнула в сторону дивана:

– Это кто написал? Это еще что такое?

В ответ Лора расставила лапы, написала на пол и уползла обратно под шкаф. Катя вздохнула и пошла за тряпкой.

В тот день хозяйка впервые привела в квартиру другого человека. Лора в ужасе узнала хозяина укушенного мопса. Наверняка он пришел, чтобы отомстить! А Катя, милая, добрая Катя и не думала за нее заступаться! Услышав знакомую команду «на место», Лора стала отступать в сторону лежанки. Она готова была броситься на мужчину в любой момент. Пусть только попробует ударить ее! Свернувшись в комочек на своем месте, Лора продолжала негромко рычать и лаять. Это придавало ей смелости. Внезапно такса поняла, что ее мягкая игрушка осталась на диване. Лора метнулась туда и уже схватила медвежонка в зубы, когда враг показался в дверях. Ее лапы предательски задрожали, а сфинктер мочевого пузыря невольно расслабился. Такса вернулась на свою лежанку и была готова защищаться. Когда начался непонятный переполох, а двуногие стали кричать, Лора спряталась под шкафом. Наконец мужчина, напомнивший ей первого хозяина, ушел, и такса выползла к девушке в поисках утешения. Но та стала ругать ее, и Лорины нервы не выдержали. Она вспомнила, как мама учила ее выражать беспрекословное подчинение и обмочилась, виновато виляя хвостом. Она чувствовала себя глубоко несчастной.

Глава шестая, в которой мы знакомимся с Алексеем

Алексей по праву считался самым перспективным хирургом в ветеринарной клинике «Горностай» города Н. Ему было всего двадцать семь лет, но он был известен своей способностью собирать сложные переломы, а после стажировки в Москве брался и за операции на позвоночнике. Сегодня Леша с горечью вспоминал отца, погибшего ровно год назад от обширного инфаркта. Пожилой ветеринарный врач всегда так гордился успехами своего единственного сына, а порой помогал и советом. Однако погрузиться в мрачные мысли не удавалось: смена обещала быть жаркой. С самого утра в вестибюле было полно народу.

Неожиданно к Алексею подошла Леночка, администратор. Эта девушка с тонким породистым носом и светлыми волосами умела погасить любой конфликт в зародыше, за что ей прощали полную безграмотность в вопросах лечения животных. Она громко заявила:

– Алексей Петрович! Тут людей надо бы принять без очереди. Остальные не против.

Передавая ему карточку, она наклонилась поближе и прошептала:

– Пара непростая, я сначала не хотела их пускать, подумалась олигархи. Но щеночка их вправду жалко, поскорей бы полечить малыша.

Леша кивнул – давай, мол, их сюда, и пошел в смотровую. Следом немедленно зашла колоритная семейная пара. Бритоголовый массивный мужик словно явился со съемок сериала про братков 90-х. Его ухоженная хрупкая спутница была лет на 15 моложе. Женщина держала на руках полугодовалого грустного щенка джека-рассела.

– Доктор, нас сюда отправили из другой клиники. Говорят, что нужна операция, а мне страшно его резать. Микки совсем крошечный, разве он перенесет наркоз? И врачи сказали, что они не возьмутся, а у вас есть какой-то наркоз волшебный.

Алексей улыбнулся. Их клиника в самом деле была оборудована стойкой для ингаляционной анестезии севوافлюраном. Но также молодой хирург подозревал, что коллеги просто не захотели связываться с «непростыми» клиентами. Он бережно осмотрел песика и взвесил его. Даже легкое прикосновение к животу заставляло щенка взвизгивать от боли. Неукротимая рвота продолжалась уже три дня. В последние сутки Микки отказывался от любой еды, но его все равно рвало «водой». Малыш не погиб от обезвоживания только благодаря внутривенным вливаниям, которые каждый день делали в ветеринарной клинике. Ни рентген, ни УЗИ брюшной полости не могли дать однозначного диагноза. Но про себя Леша уже нацелился на инородку. Он спрашивал хозяев снова и снова:

– С какими игрушками он играет? Может быть, украл полиэтиленовый пакет из мусорки? Съел воздушный шарик? Не пропал ли носок или, простите, трусы?

– Нет-нет, ничего такого! Он ест только корм, гуляет на поводке, а дома идеальный порядок!

– Нужна диагностическая лапаротомия. Анализы на парвовирусный энтерит³ у вас отрицательные, поджелудочная на УЗИ в норме, да и не с чего возникнуть острому панкреатиту. Отравиться ему негде было. Я подозреваю инородное тело, щенок молодой, активный и еще глупенький. Да расселы и взрослые регулярно к нам на стол попадают, уж очень они неугомонные.

Хозяйка впервые за все время улыбнулась и смахнула слезы.

– Надо, так надо. Я вам почему-то верю. Давайте оперировать.

Алексей кивнул и крикнул Ане, своему ассистенту и по совместительству анестезиологу:

---

³ Парвовирусный энтерит – острое вирусное заболевание, поражающее пищеварительный тракт. Первые признаки – рвота и диарея. Болеют не привитые собаки, чаще – щенки.

– Анна Сергеевна, возьми у хозяев согласие на анестезию, объясни риски и давай щенка готовить к наркозу, возьму его до обеда, потом плотно очень.

Внезапно в разговор вмешался хозяин щенка, до этого молчавший с угрюмо-скучающим видом:

– Слышь, дохтур, щас о чем речь? Смотри, если щен сдохнет, тебе тоже худо будет. Сделай все как надо, о деньгах вопрос не стоит, отблагодарю.

Леша подавил раздражение и, улыбнувшись, ответил:

– Достаточно будет оплатить операцию по прейскуранту. Не волнуйтесь, мы позаботимся о Микки и сделаем все возможное.

Через полтора часа Алексей вышел к владельцам, не скрывая самодовольного сияния. Он был рад за маленького джек-рассела и мысленно танцевал танец «Я-же-говорил». Женщина вскочила со стула и бросилась к нему:

– Как он? Что с ним?

– Все в порядке! Действительно инородное тело, тонкий кишечник был полностью закупорен. Вы обратились вовремя, малыш быстро восстановится. Несколько дней капельницы, спазмолитик. Антибиотик на неделю. Ну и швы беречь, в воротнике будет ходить не меньше 10 дней.

Подошел хозяин и приобнял жену, успокаивающе потрепав за плечо.

– Я ж говорил, нормально все будет с твоим Микки-маусом.

Жестом фокусника Леша протянул им металлическую кювету с тем, что он только что извлек из собачьего кишечника. Супруги ошеломленно таращились на завязанный узлом презерватив. Женщина опомнилась первой.

– Ах ты козел!

Отвесив мужу пощечину, она в слезах выбежала из клиники. Мужик мрачно посмотрел на хирурга и процедил:

– А вот за это ты мне еще ответишь, дохтур!

Четвероногие пациенты продолжали прибывать, и утреннее драматичное спасение маленького джек-рассела уже подзабылось. Так, смешной случай, о котором не грех рассказать коллегам на посиделках. Леша дежурил на сутках, но, откровенно говоря, рассчитывал подремать на раскладушке в ординаторской: ночью пациенты в клинике бывали редко. В два часа ночи его растолкала узистка.

– Леха, поднимайся! Я только что кота смотрела, с другой клиники на УЗИ направили. Белый весь, дышит тяжело, полное брюхо жидкости. Парашютист, с 4 этажа. Я их уже на хирургию проводила.

Алексей только кивнул и вскочил на ноги. Наскоро умыв лицо холодной водой, он пошел к хозяевам упавшего кота.

– Здравствуйте, меня зовут Алексей Петрович. У вашего Марселя полостное кровотечение. Нужно срочно оперировать. Сразу скажу, шансов немного, учитывая ушиб легких и общее состояние.

Леша повернулся к напарнице, которая уже колдовала над серым котом, вводя внутривенно растворы.

– Анна Сергеевна, готовь операционную.

– Уже все готово, я на УЗИ сидела, вместе этого котика смотрели.

Хозяин кота нежно сжал руку беременной жены и твердо сказал:

– Сделайте все возможное, пожалуйста! Если Марс погибнет, я себе этого не прощу.

В операционной хирург быстро нашел источник кровотечения и удалил лопнувшую селезенку. Кот выжил, но потерял слишком много крови. Алексей опасался, что он не дотянет до утра. Молодой врач вышел к хозяевам, оставив Марселя в теплой кислородной камере.

– Нужно переливание крови, ищите донора. Кот или кошка до семи лет, желательно с прививками, полностью здоровые. Вес от пяти килограмм.

Девушка разрыдалась:

– Где мы возьмем кота? Мы только полгода назад переехали в ваш город. И не собирались даже заводить животных, Марсик сам к нам пришел, муж его из радиатора машины достал зимой.

Хозяин нахмурился и взял жену за руку:

– Док, может есть банк крови кошачий ну или типа того, как для людей? Мы заплатим сколько скажете!

Алексей только головой покачал. Ну какой банк крови, это ж не Москва или Питер. Фантазеры. Он вспомнил, что коллеги однажды с успехом перелили котенку кровь от собаки. Не лучший вариант, но за неимением, как говорится... Вдруг его осенило.

– Есть одна мысль! По оплате сами между собой договоритесь, если она согласится...

Хирург с сомнением покосился на часы и нашел в телефоне давно забытый контакт:

– Алло? Алло, Катя, это я. Леша Воронцов. Ты не на работе?

– Леша?? Сейчас четыре утра, ты пьян что ли?

– Подожди-подожди, не клади трубку! Катя, мне помощь нужна. Тот кот, Черныш, здоровый такой, он еще у тебя живет?

– Теперь его зовут Филимон. Ближе к делу.

– Катя, переливание коту молодому нужно. После спленэктомии⁴, упавший он. Хозяева чудесные, они за тобой заедут, готовы оплатить.

Девушка молчала. В отчаянии Алексей выпалил:

– Катя, я же не для себя прошу! На меня ты, наверное, злишься... Я и сам на себя часто злюсь! Но серый-то чем провинился? Спасай, Катя, не знаю где еще подходящего донора искать.

После небольшой паузы Екатерина, которая хорошо понимала чувства Алексея, проворчала в трубку:

– Не надо за мной ехать, я и сама на машине. Адрес клиники говори. Сейчас Филю в переноску затолкаю и приедем. С тебя кофе.

---

⁴ Спленэктомия – операция по удалению селезенки.

Глава седьмая, в которой Филимон заслужил звание героя

Катя устроилась на государственную ветеринарную станцию сразу после окончания института. Теперь она с любопытством оглядывалась в лучшей частной ветеринарной клинике города Н. В коридоре было пусто, не удивительно – в пять-то часов утра. И тут она увидела Лешу. Парень тряс кофейный автомат и костерил его на все лады. Словно почувствовав ее взгляд, Алексей обернулся и улыбнулся так, что у Кати екнуло сердце.

– Катя, спасибо что приехала! Давай возьму переноску, ну и тяжеленный он у тебя! Впрочем, нам чем больше, тем лучше, сама понимаешь...

– Семь килограммов литых мышц, – не удержавшись, прихвастнула девушка. Она знала, что у Филимона можно взять 60–70 мл крови без всякого вреда для его здоровья, но все-таки переживала за любимца.

– Без наркоза дастся? – спросил Алексей.

– Давай проверим на совместимость, а там видно будет.

Леша подошел к хозяевам прооперированного кота. Молодая пара расположилась на диване, девушка дремала.

– Кажется, Марселю повезло – кровь Филимона ему подходит. Но мне нужно, чтобы вы подписали согласие на процедуру, все-таки переливание сопряжено с определенным риском.

– Вы же сказали, что нам терять нечего! Конечно, мы согласны!

Катя вытащила Филимона из переноски. Она с удовольствием болтала с Аней, анестезиологом и ассистентом в одном лице. Кот был мрачнее тучи и его единогласно решили «загрузить» севофлюраном на маске. Катя лично побрила машинкой и продезинфицировала Фили шею. Алексей положил пакет для сбора крови на весы и, подмигнув коллеге, ввел иглу в яремную вену:

– Не волнуйся, Катерина Андреевна, лишнего не возьмем.

Вскоре Филимона затолкали обратно в переноску, а его кровь капля за каплей перетекала из пакета в вену серому парашютисту. С ней возвращалась к нему жизнь. Слизистые порозовели, дыхание выровнялось, лапы стали теплее. Кот оживился и принялся вылизывать катетер на лапе. Алексей почувствовал, как на него накатила усталость и вместе с тем невероятное удовлетворение. Он молча протянул ладошку Кате, и девушка звонко хлопнула по ней маленькой крепкой рукой.

– Пойдем, что на него смотреть теперь. Вангую, что оклемается, кот молодой, жить хочет. Покажу тебе, что у нас, где и как. Может, бросишь государственную лямку и к нам перебежишь? А что, я с начальством поговорю.

Катя улыбалась и трясла головой.

– Я обещал кофе, но автомат сломался. Растворимый будешь?

С двумя чашками сладко-горькой бурды два хирурга плюхнулись на скамейку у заднего крыльца. Леша ржал в голос, слушая про проделки Катиной новой таксы. Он не подозревал, что только что отработал последнюю смену врачом в «Горностае».

Вдруг девушка осеклась:

– Мы с Филей поедem. Уже светло, пойду с Лоркой прогуляюсь.

– Подожди, выйди к владельцам, что я им скажу-то? А по деньгам что?

Катя досадливо отмахнулась.

– Я кошачьей кровью не торгую. Пусть лучше сетки себе на окна поставят.

Глава седьмая, в которой мы узнаем, как познакомились Катя и Алексей

Дома Катю никто не встречал. Она выпустила Филю из переноски, посвистела и позвала собаку:

– Лора! Лора, ко мне! Гулять! Гулять-гулять-гулять.

Никакой реакции. Девушка вздохнула, сняла ботинки и отправилась искать негодницу. Разумеется, такса пробралась в незаправленную постель! Пригревшись под одеялом, она прикидывалась шлангом, до последнего надеясь, что хозяйка про нее забудет. Гулять ей еще не хотелось (госпадибожемой, сейчас всего 7 утра!). Катя потыкала бугрящееся одеяло. Лора не шевелилась. Девушка резко сорвала одеяло. Собака сонно улыбалась, энергично виляла хвостом, демонстрировала лысое пузико и изображала раскаяние. От нее вкусно пахло таксятиной, и Катя не нашла в себе сил рассердиться и выгнать обнаглевшую псину. Вместо этого она сама забралась под одеяло и обняла Лору. Задумчиво поглаживая таксу, Катя вспоминала Московский ветеринарный конгресс, на котором она познакомилась с Алексеем. Тогда она первый раз приехала в Москву и помнила, как растерялась в незнакомом месте. Она уже опаздывала на лекцию, когда ее окликнул какой-то парень:

– Екатерина Андреевна!

– Да, это я, а мы знакомы?

– Не-а, ты пропуск уронила, от самой лестницы тебя догоняю.

Катя рассмеялась и пригляделась к бэйджику своего спасителя:

– Алексей, спасибо огромное! Вот так совпадение – мы земляки... Ты не знаешь, где тут корпус «Альфа»?

– Конечно! Пойдем, провожу, я как раз туда, на ортопедию, а ты?

– Нет, кости собирать – не мое, я на пластическую хирургию.

Встретившись на обеде, они сели за один столик и разговорились. Алексей был старше Кати на три года и рассказывал по-настоящему интересные истории из практики. Они вспоминали преподавателей в ветеринарной академии, обсуждали новые лекарственные средства, породы собак и родной город. Катя чувствовала себя с ним легко. Рассеянно собирая в складки таксачью шкуру, она вспомнила, как поддалась беззаботному веселью и сбежала с лекций на прогулку в лесопарк. С этим ортопедом Лешкой, чтоб ему икалось. Они не расставались все три дня, что длилась конференция, и продолжили общаться, вернувшись в родной город.

Катя со слезами вспомнила, как они увиделись во второй раз. Она позвонила ему и попросила помочь уйти Марфуше – ее 17-летней кошке: рак молочной железы дал метастазы в легкие. Алексей тогда приехал к ней домой и, кроме медикаментов необходимых для гуманной эвтаназии, привез ей коробку профитролей. А через месяц он позвонил и спросил:

– Кать, ты там никого не успела домой притащить? У меня тут черный кот в отказниках, молодой. Настоящий пантер! Собаки подрали. В клинике держать негде, хозяев искать сейчас нереально – его вылечить сперва надо. Возьмешь?

Так в ее квартире поселился Филимон.

Однажды Леша позвонил ей, как обычно, по делу:

– Кать, помнишь, я тебе давал книгу, да, по интенсивной терапии? Сможешь вернуть в пятницу?

– Конечно, как скажешь.

И тут Алексей сказал то, что Катя давно ждала, но в то же время боялась услышать:

– А давай сходим куда-нибудь? На площади новое кафе открылось, я угощаю. Ну отлично, значит в пятницу в пять!

Тогда Катя одолжила у Наташки платье и целый час провела перед зеркалом, вспоминая как соорудить прическу и макияж. Щеки ее пылали так, что никакие румяна не нужны были. В кафе Алексей не пришел. Прождав его около часа, Катя раз за разом набирала его номер, но абонент был недоступен. Девушка встревожилась не на шутку – мало ли что могло произойти – и на следующий день отправилась в клинику, где работал Леша.

В клинике «Горностай» ее встретил администратор – роскошная блондинка с приветливой улыбкой. На бэйджике было написано «Елена».

– Здравствуйте! А вы к кому?

– Здравствуйте, я ищу Алексея Воронцова, он сегодня работает?

На мгновение у девушки промелькнула досада на лице, она лениво протянула:

– Нет, вы знаете, должен был работать, но взял отпуск за свой счет, пока не знаю, когда его ждать... Что ему передать? Если вы хотите записаться на операцию, могу предложить следующую субботу?

– Нет-нет, просто передайте ему что заходила Катя, в смысле Екатерина Андреевна... Ничего срочного... Просто хотела вернуть ему одну книгу.

Катя достала из рюкзака томик «Скорая помощь и интенсивная терапия мелких домашних животных» и показала администратору. Блондинка вдруг широко улыбнулась и вышла из-за стойки регистрации.

– Екатерина, простите меня, пожалуйста! Как же я сразу не поняла, что вы его коллега! Давайте сюда книгу, я ему передам. Понимаете, мой Алешка – парень видный, так мне везде любовницы мерещатся! Еще раз простите, что я была так неприветлива.

Катя вспомнила, как ее оглушили эти слова. *Мой Алешка?! Что?* Он ни словом не обмолвился о том, что у него есть девушка! Тогда она молча положила книгу на стойку, пробормотала слова прощания и ушла. Катерина так и не узнала, что на самом деле молодой хирург всячески избегал Елену, отшучиваясь от ее нескромных намеков. В тот день «Интенсивная терапия» оказалась в мусорном ведре, а о том, что кто-то заходил, Леночка просто умолчала.

Теперь Катя лежала и ругала себя за то, что так и не спросила Алексея, почему год назад он куда-то внезапно пропал. А ведь он потом звонил ей, только разговора не состоялось:

– Катя, привет! Прости меня, пожалуйста, я пропустил наше первое свидание... Я все объясню!

– Знаешь, Леша, я заходила к вам в клинику, и мне Лена уже все доступно объяснила.

– Заходила? Мне ничего об этом не сказали! Но тогда ты должна понять...

– Просто не звони мне больше, хорошо?

Прогоняя воспоминания, Катя сердито скинула таксу с кровати и пробормотала:

– Все, зверюги, тема закрыта! Ему просто нужен был донор для кота. Вряд ли мы увидимся снова.

Лора чихнула и оглушительно громко захлопала ушами. Потом начала кидать сама себе мяч и ненавязчиво звенеть миской. Раз уж ей не дали поспать, то может быть выведут на прогулку или дадут поесть? Катя с улыбкой наблюдала за своей любимицей. Такса постепенно приходила в себя. За тот год, что прошел с момента ее появления, она превратилась из форменного невротика в жизнерадостную лукавую собаку.

Глава восьмая, в которой Алексея ждут одни неприятности

Несмотря на тяжелые сутки, Алексей никак не мог уснуть. Молодой ветеринар думал о Кате. Только с ней он мог разговаривать и смеяться часами. Она не морщила нос при упоминании собаки с профузным поносом, рвотой или тяжелыми ранами. Она любила животных. Если бы год назад он не сорвался к родителям из-за папиного инфаркта, кто знает... И этого кота, Марселя, они спасли вместе. Катя не стала брать денег с хозяев, и Алексей чувствовал себя обязанным отблагодарить девушку. Цветы? А вдруг она с кем-то встречается? Наконец парня осенило – он ведь видел, как Катя покупала Филимону пару паучей в клинике, в награду за донорскую кровь. Алексей позвонил на ветеринарную станцию, чтобы узнать, когда работает Екатерина Андреевна. Потом заказал в зоомагазине целый ящик кошачьих консервов и попросил доставить к ней на работу. И с чувством выполненного долга завалился спать.

На следующий день Алексея внезапно вызвали в клинику. Начальник ждал его в кабинете и был мрачнее тучи.

– А, Леха, проходи-присаживайся. Поговорить надо.

Молодой ветеринар лихорадочно вспоминал своих пациентов за последний месяц. Может быть, кто-то погиб после операции? Хозяева подали в суд? Оборудование сломал? Наркоз не списал? Вроде ничего, а на душе тревожно.

– Коньяк будешь?

– Евгений Николаевич, я ж за рулем. И повода вроде нет. Не томите, умер что ли кто-то?

– Повод... м-да. Повод. А я выпью стопочку. Слушай, не перебивай. Ты три дня назад щенка оперировал, помнишь еще всем рассказывал, что инородное тело больно пикантное оказалось? Ну оклемался этот джек-рассел, скачет уже вовсю...

– Так это же прекрасно!

– Не перебивай, говорю. После находки твоей хозяйка на развод подала. У них там все и так не просто было. А тут она возвращается с Тенерифе, а пес-балбес улику сожрал. Теперь судятся.

– А я-то тут причем? Пусть между собой разбираются, мое дело – собаку вылечить. Я вылечил. Какие претензии?

– А претензии, Леха, такие, что ты тут больше не работаешь.

– Евгений Николаевич, вы с моим отцом пятнадцать лет проработали, я в клинике этой с детства считай, вы серьезно сейчас?

– Ты меня пойми! Ты себе работу найдешь, молодой еще. А я что буду делать, если «Горностаи» прикроют?! Мужик этот оказался колбасный король, «Славные колбасы» знаешь? Градообразующее, считай, предприятие. Этот Слава к мэру в гости ходит, когда вздумает. Объяснил мне доходчиво, что тебя больше ни в одну клинику на работу не возьмут, если не хотят, чтобы она сгорела...

– Дайте хоть неделю доработать, у меня две «коленки» на завтра, их кто оперировать будет?!

– Алексей, иди по-хорошему, не расстраивай старика. Зарплату тебе, чин по чину, Верочка выдаст за отпуск, ну и немного за моральный ущерб, от меня лично. Через год-другой эти олигархи имущество поделают, про тебя забудут – тогда и возвращайся.

Леша плохо помнил, как собирал вещи – форму, личные инструменты, книги. Как коллеги окружили его, пытаясь приободрить. Запомнил только, как к нему подошла Аня, анестезиолог. С бледным лицом и плотно сжатыми губами она выглядела сущей девчонкой. Аня выпалила:

– Алексей Петрович! Только скажите – я тоже уволюсь! Хоть сегодня!

Леша улыбнулся и покачал головой:

– Ну, во-первых, обязана будешь две недели отработать. А во-вторых, не пори горячку, Анна Сергеевна. Если на новом месте устроюсь – сам тебя выдерну, договорились?

Молодой хирург вышел из клиники. Он давно не брал отпуск и слегка растерялся от навалившейся свободы. Потом сказал сам себе:

– Надо мать проведать, давно у нее не был. А работа не волк. Плакать не стану – руки и голова при мне. А могли бы сломать. Ух, повезло мне, что 90-е позади остались.

До поселка было около часа езды. Лешины родители давно переехали в деревенский дом, чтобы ухаживать за бабушкой. Теперь мама жила там одна, но возвращаться отказывалась. Парень представил, как она обрадуется внезапному визиту и улыбнулся. В кармане завибрировал мобильник, и он с изумлением увидел, кто звонит. Неужели догадалась, кто прислал корм для Филимона?

– Леша, привет, это Катя. Я на пару минут. Слушай, я сейчас кошку оперировала, твою пациентку. Хотела тебя предупредить.

И Катя рассказала Алексею пренеприятную историю. К ней на прием обратились владельцы молодой кошечки, которую пять дней назад стерилизовали в частной клинике. В карточке с логотипом «Горностая» рядом с рекомендациями стояла подпись хирурга – Воронцов А. П. Нет, сама стерилизация прошла без сучка без задоринки. Кошечку после ингаляционной анестезии отдали в полном сознании, бодрую и голодную. Под попой скрывался крошечный косметический шов, а матка была удалена с применением электрокоагулятора. Пару дней после операции кошка была активной, хорошо ела и радовалась жизни. А потом началась рвота. Сначала пищей, потом пеной, потом будто водой. Кошка угрюмо сидела в углу, изо рта у нее текли слюни. Время от времени животное содрогалось в мучительных позывах на рвоту, но ничего не выходило. Владельцы были уверены, что это осложнение после стерилизации – ведь не бывает таких совпадений! А поскольку в частной клинике «накосячили», они обратились в государственную, где и попали на прием к Екатерине Андреевне. Молодой хирург внимательно осмотрела обезвоженную малышку, отметив аккуратный шов на животике, измерила температуру. Живот был болезненный, а стула не наблюдалось уже несколько дней. Кате все стало ясно, когда она заглянула в пасть пациентки. Вокруг языка обмоталась, глубоко впиваясь в ткани, нитка. Она уходила дальше в пищевод, натянутая, как струна. Девушка в очередной раз убедилась в том, как опасны для кошек линейные инородные тела. Вспомнились новогодние праздники, во время которых бессчетное количество питомцев глотают мишуру... Кошка хорошо перенесла операцию. Катя аккуратно разрежала нитку, врезавшуюся под языком, и расправила петли кишечника, собранные «гармошкой». Даже когда девушка сказала владельцам, что опасность миновала, они негодовали. Во-первых, им пришлось потратиться на операцию. Во-вторых, кошке предстоял курс антибиотиков и несколько капельниц. Но хозяева были сердиты по другой причине. Как могла кошка наестся ниток, когда в квартире чистота и порядок? Оказалось, молодая киса всеми силами старалась освободиться от попоны после стерилизации. Она терзала одежду своими острыми зубами, и надергала ниток из завязочек, совершенно их разлохматив. Владельцы обвиняли клинику, в которой стерилизовали любимицу, в ее недомогании и планировали выбить деньги за лечение через суд. Поэтому Катя позвонила Алексею, которому не повезло оперировать эту кошечку. С медицинской точки зрения к его работе нельзя было придираться. С другой стороны, и хозяев понять можно. Девушка испытывала противоречивые чувства:

– Вот такая история. Подумала, тебе надо знать заранее. Расскажи руководству, пусть готовятся ругаться. И насчет послеоперационной попонки! Качество действительно отвратительное. Всю партию, конечно, не выкинешь, но... Придумала! Предупреди ассистентов,

чтобы завязывали узелки на конце каждой завязки. Тогда не распустятся. Этой кисе просто не повезло, ну кто мог предполагать, один случай на тысячу...

– Спасибо, что позвонила, Катя. И знаешь, если хозяев это утешит, скажи им, что хирурга, который оперировал их кошку, уже выгнали.

– Выгнали?! Что ты такое говоришь? Как? За что?

– Как? Пинком под зад.

Катя слышала, что Леша развеселился, но веселье это было нехорошее, злое.

– Ты должен все мне рассказать. Утром я сменяюсь, и мы могли бы встретиться на выходных...

– Ничего я не должен. Встретиться не получится, уезжаю. К матери наведуясь, уже обещал ей.

Катя потрясенно молчала в трубку, и Алексей смягчился:

– Выше нос, Екатерина Андреевна! Это у тебя синдром отличницы, а я увольнение как-нибудь переживу. Филимону привет!

Леша повесил трубку и стал собирать медицинскую укладку в дорогу. Каждый раз, приезжая погостить к маме, он по старой традиции кастрировал деревенских кошек, а также по мере надобности врачевал остальную мелкую живность. С козами и коровами старался не связываться, напоминая себе, что нельзя «объять необъятное» и лечить все, что движется.

– Надо было Катю с собой позвать, – мечтательно сказал Алексей сам себе, – вот мама бы обрадовалась. Да и оперировать в четыре руки сподручнее. Только на кой ты ей сдался, еще и безработный.

Парень отсалютовал самому себе в зеркале и без сожалений покинул квартиру. У него не было ни домашних животных, ни комнатных растений, ни аквариума с рыбками. Не дом, так, место, где можно поспать между дежурствами. Алексей ехал по шоссе, вспоминая то время, когда оба родителя были живы и здоровы. И, конечно, не подозревал, что в деревне его профессиональные навыки действительно пригодятся.

Глава девятая, в которой Алексей приезжает к маме и оперирует бигля

Татьяна Александровна с удовольствием наблюдала, с каким аппетитом сын уминает ее фирменный борщ. Алексей приезжал редко, но созванивались они почти каждый день. Татьяна с нежностью подумала, что сын удался в отца. И точно так же, как когда-то Петруша, теперь мучал ее бесконечными рассказами из своей ветеринарной практики.

– Спасибо, мам. Пойду, пройдуся, пока светло. Пирата проведаю.

Татьяна только рассмеялась и взъерошила волосы Лешке.

– Нет, чтобы к отцу на могилу заглянуть, ты к собаке намылился.

– Мам, ты ж знаешь, я кладбища не люблю. Да там и без меня порядок, ты же туда каждую неделю ходишь. А Пирата я похоронил на поляне в лесу, там, знаешь, как красиво.

– Сходи, сходи. Посуду я сама помою.

Черный лабрадор по кличке Пират был любимцем всей семьи. Его не стало прошлым летом. Татьяна считала, что он скучает по Пете. Алексей склонялся к доказательной медицине: у пожилого пса в последний год жизни прогрессировала почечная недостаточность. Сменив кроссовки на резиновые сапоги, он не спеша дошел до леса и отправился по знакомой с детства тропинке. Боль от расставания с четвероногим другом не притупилась за год, хотя Леша никому не признавался в этом. Ему не хотелось брать в дом ни щенка, ни взрослую собаку. Он не представлял, какой пес смог бы заменить Пирата, умного, доброго и веселого компаньона, слегка неуклюжего, готового продать душу за вкусняшку. Петр Алексеевич обучал его приносить дичь, но потом перестал охотиться, и лабрадор с удовольствием освоил роль охранника дивана. С 13 лет и вплоть до поступления в институт Алексей не расставался с собакой. Пират был единственным, с кем подросток делился своими горестями. Даже сейчас, будучи уже взрослым человеком, он продолжал с нежностью вспоминать, как умел слушать этот шерстяной психолог – вздыхать в нужном месте, класть лапу на колено, а иногда и лизнуть в щеку.

«Посидеть спокойно не удалось», – с небольшой досадой подумал Алексей, увидев двух великолепных биглей, выскочивших на полянку. Он встал с нагретого солнцем валуна, и собаки запрыгали вокруг, радостно размахивая хвостами. Когда следом за гончими показался мужчина, Леша перестал улыбаться и бросился навстречу незнакомцу. Средних лет мужчина в камуфляжном костюме был весь перепачкан кровью. На руках он нес третьего пса, который, однако, был полон оптимизма и порывался вылизывать хозяину ухо.

– Что случилось? – без приветствия и прочих расшаркиваний спросил Алексей. Мужчина хмуро глянул на него, но, отдышавшись, ответил:

– Лапу порезал, не хорошо. В город ехать надо, кровь не унимается. Прыгнул в канаву, а там бутылки битые, – мужик нецензурно проклял всех, кто мусорит в лесу и встал, чтобы продолжить путь. Передняя лапа молодого пса была туго перевязана банданой, которая уже вся пропиталась кровью.

– Я хирург, ветеринарный врач, могу помочь.

– Слышь, повезло тебе, Атос. Бестолковый пес, но удачливый. Веди, доктор.

– Алексей.

– Сергей, будем знакомы. Портос, Арамис, ко мне, блохастые!

На ходу Алексей позвонил маме:

– Мам, пес лапу порезал, шить буду. Подготовь, пожалуйста, папин кабинет. Нет, инструменты кипятить не надо, у меня свои после сухожара.

Татьяна Александровна убрала мобильник в карман, посмотрела на фотографию мужа и, развеселившись, сказала:

– Точно твой сынок! Вот где он их берет, а?

Мужчины прошли в комнату, где Лешин отец оборудовал небольшой рабочий кабинет. На полу остались их грязные следы.

– Ма, там еще двое биглей, мы их на веранде заперли. Поставишь им водички?

– А пирожков им не завернуть? – проворчала Татьяна и пошла спасать свой дом от разорения. Леша проверил запасы медикаментов и мысленно понадеялся, что ему хватит пропорофол⁵. Он рассчитывал, что оперировать придется пару соседских кошек, а не пятнадцатикилограммовую шибутную гончую.

– Ставьте на стол. Кусаться будет?

Хозяин помотал головой и нервно сглотнул слюну.

– У него на лапе поврежден крупный сосуд, под местным такое не зашьешь. Я поставлю внутривенный катетер и введу наркоз. Заснет мгновенно, не пугайтесь когда обмякнет.

– А без наркоза никак? Я подержу, он терпеливый, меня слушается беспрекословно.

– Нет, без наркоза никак.

Леша медленно вводил молочно-белый раствор в катетер, Атос широко зевнул и уронил голову вниз. Парень поставил капаться раствор Рингера, чтобы компенсировать кровопотерю, наложил жгут на лапу, и только после этого размотал повязку. Порез был небольшой, но глубокий, а края ровные – словно полоснули бритвой.

Алексей обезболил рану лидокаином и сделал блокаду с антибиотиком. После этого побрил вокруг шерсть и не жалеючи промыл порез сначала хозяйственным мылом, а затем хлоргексидином. Наложив внутренние швы, он снял жгут и убедился, что кровотечение остановилось. Кожу аккуратно зашил шелком, сбрызнул лапу алюминкой⁶ и наложил повязку. Все это время Сергей гладил любимца по голове и что-то шептал ему в ухо.

– Готово, перекладывайте на пол. Пусть просыпается. Антибиотик бы ему на неделю, сейчас напишу, какой и сколько давать. Повязку не мочить, менять по необходимости. Ну и швы на 12 день снять, это где угодно можно.

– Где угодно мне не надо, вы зашивали, вам и снимать.

Мысленно Алексей такой подход к делу одобрял, но предупредил:

– Я так-то не здесь живу, а в городе Н.

Сергей усмехнулся и ответил:

– Так и я не местный, приезжаю иногда свою команду выгулять. Атоса могу здесь оставить? Остальных заберу и за деньгами смотаюсь. Сколько с меня?

Леша прикинул расход медикаментов и решил себя не обижать:

– Две тысячи нормально?

– Нормально, спасибо, что мимо не прошли. Вот реально не ожидал найти ветеринара в этой дыре.

Двумя часами позже Алексей изо всех сил старался сохранить невозмутимое лицо, глядя как рядом с его стареньким Террано паркуется черный Рендж Ровер. Из-за руля вышел хозяин Атоса. Пес уже пришел в себя после анестезии и всячески выражал свое ликование от возвращения любимого человека. Сергей протянул молодому хирургу конверт:

– Я там визитку свою кинул, если что понадобится – звоните, постараюсь помочь. Ваш номер, Алексей, я записал, позвоню, когда пора будет швы снимать.

Леша заглянул в конверт, только когда внедорожник скрылся за поворотом. В нем лежала визитка и пять тысяч рублей. «Удачно в лес сходил», – подумал Алексей и отправился мыть инструменты.

---

⁵ Пропорофол – препарат для внутривенного наркоза короткого действия.

⁶ Алюминка или серебрянка – жаргонное название антисептического спрея на основе порошка алюминия (Алюспрей, Алюминум-спрей, Вторая кожа). Часто используется ветеринарными врачами для обработки швов или небольших ран.

Вечером мама принесла ему теплое одеяло, на случай если под тонким ему станет холодно. Она мимоходом заметила:

– Знаешь, Лешка, мне кажется, у тебя бы и здесь отбоя от пациентов не было. Но пока семьей не обзаведешься – не пушу в дом, и не просись! А то останешься бобылем, где я внуков возьму?

– Мам, ну не начинай!

– Ладно, ладно, спи. Завтра поговорим.

Алексей лежал, погружаясь в дрему, и думал о том, что это, в сущности, неплохая идея. Не насчет женитьбы, конечно, а насчет частной практики в поселке. Конкурентов-коллег здесь просто нет, а заботливых хозяев домашних животных хватает.

Глава десятая, в которой Лора снова озорничает

Катя отсыпалась после суточной смены, когда ее разбудили странные звуки на кухне. Девушка сонно пробормотала:

– Лора, иди посмотри что там, может, нас сейчас воры унесут? Лора? Лора!!

Такса попыталась скрыться, но было поздно. По всей кухне был разбросан мусор. Содержимое ведра Лора тщательно изучила на предмет съедобности. Собачья морда была перепачкана сметаной – преступница как раз закончила вылизывать банку. Псина виляла хвостом и раскаяния не выражала. Правда, когда хозяйка перешла на ультразвук, поджала хвост и с достоинством проковыляла на лежанку.

Катя отмывала липкий пол и думала над тем, как Лоре удалось открыть дверь шкафчика, в котором стояло помойное ведро. Еще она вспоминала недавних своих пациентов. Три французских бульдога разбили и сожрали банку меда. Владельцы в ужасе принесли в клинику всех трех питомцев, потому что вместе с липким лакомством они наелись стекла. Екатерина больше опасалась аллергической реакции на мед, а владельцев ужасало стекло, попавшее внутрь. Сами же воришки были веселы и на вид совершенно здоровы. В итоге после долгих обсуждений Катя уколола песелям супрастин, велела давать внутрь Энтеросгель и поить вволю. Хозяева кормили питомцев как обычно и наблюдали. И-и-и да, стекло вскоре благополучно вышло наружу. Естественным путем. С тех пор, как у Кати поселилась эта бестия, рыжая такса, она раз и навсегда зареклась упрекать владельцев в беспечности. Лора была дьявольски изобретательной, целеустремленной и азартной воришкой. Она не боялась высоты и лазила по мебели, точно кошка. Однажды она прогрызла дыру в Катином рюкзаке, чтобы съесть сникерс, лежащий внутри. Тогда девушка обнаружила пропажу батончика, только увидев на прогулке произведенные таксой «козинаки». Ругать собаку почти всегда было поздно – застать ее на месте преступления не удавалось. А наказывать Лору было не только бесполезно, но и себе дороже – если такса пугалась, она немедленно писалась. Катя закончила уборку и на всякий случай дала Лоре пакетик Фосфалюгеля, хотя еще ни разу после незаконного обжорства этой собаке не бывало плохо. Но все-таки, как ей удалось добраться до мусорного ведра? Разгадка была проста – девушка повесила на ручку прихватку, и такса тянула за нее зубами, пока дверца не распахнулась. Только спустя несколько дней Кате удалось застукать Лору, когда она терзала зубами кухонное полотенце.

Девушка покосилась на экран смартфона. Прошло больше недели, а Леша так и не перезвонил. Катю мучила тревога. За что его уволили, устроился ли он в другое место? Сама она не мыслила жизни без любимой работы и невольно переживала за коллегу. Катя не знала, что Алексей уже вернулся в город, успел зарегистрировать ИП и разместить объявление на Авито с рекламой своих услуг как частнопрактикующего ветеринарного врача. Леша не привык сидеть без дела, в пустой квартире было откровенно неуютно. Поэтому он так обрадовался звонку от хозяина бигля.

– Сергей, здравствуйте, как поживает Атос?

– Здравствуйте, Алексей, задолбал он всех своим воротником, но в целом все хорошо. Завтра пора швы снимать, приезжайте к нам. В любое время в течение дня. Адрес я пришлю.

– Договорились.

– Да, и еще. У меня сосед про ветеринара спрашивал, нет ли проверенного. Если не против, можно будет сразу его овчара и посмотреть. Не знаю, что там с ним, выглядит здоровее всех здоровых.

– Без вопросов, посмотрю.

Глава одиннадцатая, в которой Катя и Алексей снова работают в команде

Леша еще ни разу не был в таком коттеджном поселке. Изрядный кусок леса был обнесен высоким забором, а дорогу перекрывал шлагбаум. «Надо было хоть машину помыть, а то не пустят сейчас», – развеселился молодой ветеринарный врач. Переживал он зря – охранник услышал номер дома и замахал рукой:

– Проезжай, проезжай, Сергей Александрович предупреждал!

Владелец трех биглей ждал его у ворот своего немаленького участка. Леша старался не глазеть по сторонам, особенно в доме. Отказавшись от кофе, он предложил сразу осмотреть Атоса. Вскоре Алексей выдернул последнюю ниточку из лапы шилопопного бигля и удовлетворенно кивнул.

– Вот уж точно зажило как на собаке. Шов чистый и сухой. До завтра пусть в воротнике побудет, и можете забыть об этой ране.

– Добро! Пойдем теперь к соседу ходим, Гриша напоминал про овчара своего. Тут недалеко, через два участка.

Калитка была открыта – их ждали. Шикарный «немец» бесновался в просторном вольере, на собачьем языке грозясь сожрать незваных гостей. Алексей улыбнулся – он видел, что пес скорее играет, хотя в охранных качествах овчарки сомневаться не приходилось. К ним навстречу вышел хозяин:

– Серега, Алексей, проходите. Я сейчас Шаха внутрь заведу, он в помещении спокойнее будет.

Овчар сновал по дому, шумно принимаясь.

– Кота ищет, подлец, – объяснил хозяин.

Леша подумал, что на месте кота схоронился бы понадежнее.

– Шах в прекрасной форме. Что вас беспокоило?

– Случайно заметил, сейчас покажу. Он молодой еще, тащит в рот что ни попадя. Бывает, что и камни. Отбирал когда, заметил, что зуб у него сколот. Думал ерунда, но теперь ему жевать как будто больно.

Григорий подозвал питомца коротким свистом и строго сказал:

– Свой! Свой, Шах! Не тронь.

Алексей вежливо протянул псу руку для обнюхивания. Потом достал из сумки фонарик и попросил хозяина:

– Покажите, с какой стороны, и придержите морду.

– Не волнуйтесь, доктор, без моей команды не укусит. Шах! Зубы!

Леша внимательно осмотрел ротовую полость собаки. Он сразу отметил, что, несмотря на юный возраст пса, клыки уже начали патологически стираться. Привычка грызть железные ворота и хватать камни не прошла даром. Но проблема заключалась не в клыках. Алексей аккуратно постучал по «хищному зубу» – четвертому верхнему премоляру. Шах невольно дернулся, ему точно было больно.

– Григорий, у меня плохие новости. Этот потемневший зуб, на который вы обратили внимание, там пульпит. Шах сломал его и канал обнажился. Дальше попала инфекция, ну и все – зубу хана.

– Как лечиться будем?

– Удалять... Человеку бы запломбировали, но у нас в городе нет ветеринарного стоматолога. Выбирайте клинику и записывайтесь на удаление, под общим наркозом.

– А вы можете удалить?

Алексей замялся. Терять такого клиента ему не хотелось. Но в «Горностае» он крайне редко занимался зубами. Его профили – это ортопедия, онкология, точно не стоматология.

– Удалить будет не просто: зуб не шатается, а у него целых три корня. Его бы распилить на части, но для этого нужна бормашинка. Знаете, езжайте-ка вы в клинику. Челюсть долотом раскурочить я не хочу. Пес молодой, надо бы все сделать красиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.